

Разговор продолжился...

“Вместо того, чтобы нагнетать атмосферу, лучше договориться о сотрудничестве. Если ты убьешь меня, ты не найдешь "невесту", которая так хорошо соответствовала бы твоему представлению”.

Гу Саньцян был просто обескуражен этим тонким, почувствовав в этот момент, что он больше не мог угрожать этому Омеги. Поэтому ему пришлось убрать руку, но его губы по-прежнему были неумолимы: “Переговоры требуют открытых карт. Ты же не думаешь, что я действительно хочу этого ребенка, не так ли?”

“Конечно, нет, но вы же не собираетесь выкинуть своего ребенка в космос. Так почему же вы хотите, чтобы я родил вам, ведь, по вашим словам, я связан с Фань Роу?”

“.....”

Видя, что он расстроен, Му Линь наконец улыбнулся: “Разговор о раскрытых картах направлен на получение прибыли, а что мне нужно, так это выживание, поэтому я буду говорить с вами только о плюсах и минусах.”

Гу Саньцян проявил намек на интерес: “О?”

“Теперь, когда вы знаете мой самый большой секрет, мне нечего бояться, все равно это просто мертвое слово. Вы знаете, шпион с Фань Роу не боялся смерти, мне это тоже не грозит. Но прежде чем я умру, я обязательно попрошу генерала Гу сопровождать меня.”

Гу Саньцян промолчал, Му Линь развел руками: “Поражением мы просто причиним боль друг другу. Ни один из нас не хочет видеть такого результата. Почему бы вам не подумать о сотрудничестве со мной, это пойдет на пользу всем нам.”

Гу Саньцян приподнял брови: “Это хорошо для тебя. Ты же знаешь, как трудно приходится тем, кого заподозрили в связях с Фань Роу в Гамме.”

“А ваше положение, насколько оно комфортное на данный момент?”

Му Линь улыбнулся ему: “Если бы не сильная нужда, генерал Гу не захотел бы жениться на ком-то вроде меня - даже если бы это был фиктивный брак.”

Гу Саньцян долго наблюдал за ним, молча, прежде чем сказал: “Ты не похож на шпиона Фань Роу.”

Му Линь был ошеломлен.

“Видно, что ты боишься смерти.”

“.....”

Поза Гу Саньцяня внезапно стала расслабленной, и он больше не угрожал, как только что: “Интересно. Расскажи мне о нашем будущем сотрудничестве, я сейчас в настроении послушать.”

“Все очень просто, я буду сотрудничать с вами, соглашаясь со всеми вашими действиями, будь то необходимость вступить в фиктивный брак, притвориться нежным или пообщаться с вашими политическими врагами. Но взамен вы должны сообщить мне причину, по которой вы это

делаете.”

Гу Саньцянь, казалось, не поверил в это: "Это единственный способ?"

Му Линь кивнул: "Я обещаю, что больше не хочу быть шпионом. Вы мне верите?"

“Постараюсь.”

“...” Не верь в это так быстро, ладно! Он шпион! Фань Роу!

Что происходит с Гу Саньцянем? За те несколько лет, что его не было, он упал так быстро, генерал больше не узнавал его. Он не только связался с этим грязным таинственным Омегой, но и его бдительность стала такой низкой.

Хотя это он был тем, с кем его племянник так обращался. Но если бы на его месте был Лю Линь, он не был подходящим человеком для такого. Короче, то, как вел себя племянник было неправильно, и он ему хотелось найти кого-нибудь сильного, чтобы тот избил его.

На самом деле, независимо от того, как Гу Саньцянь относился к нему раньше, Му Линь мог понять. В конце концов, это было делом молодых людей! Но он был так беспечен с человеком из Фань Роу. Это действительно разочаровало его.

Му Линь несколько раз украдкой закатил глаза, но Гу Саньцянь, казалось, не хотел продолжать разговор на эту тему. Он почти ничего не объяснил, а вместо этого рассказал о своем плане.

“После возвращения в столицу император хочет пожаловать мне брак, и когда это время придет, я использую тебя как предлог, чтобы отложить это.”

Му Линь на мгновение опешил, а потом его осенило. Гу Саньцяню было уже двадцать пять, пора было заводить семью, и императору имело смысл найти ему подходящую жену. Однако Гу Саньцянь хотел отказаться, и он не был удивлен ... Точнее, если бы "Му Линь" был все еще жив, он также помог бы Гу Саньцяню справиться с этим.

Му Линь претенциозно кашлянул: "Ну, разве вы не связаны с партией президента? Не лучше ли было бы позволить ему решить за вас этот вопрос?"

“Объект женитьбы - принцесса Лиюнь.”

Ответ Гу Саньцяня был двусмысленным, больше похоже на то, что он не ответил на вопрос. Но этого предложения было достаточно, чтобы Му Линь понял все тонкости.

Принцесса Лиюнь - сестра императора. Если он женится на ней, то рано или поздно перейдет из партии президента на сторону императорской семьи. На самом деле это равносильно честному загону в угол. Однако именно из-за объекта предполагаемого брака президент явно не мог этому воспрепятствовать. Разумнее всего было выступить в роли свахи и предложить Гу Саньцяню жениться на ком-то из своей семьи.

Право выбора выпало бы на долю Гу Саньцяня.

Но независимо от того, какой выбор сделал бы его племянник, это был политический брак. Для него лучше было бы отказать обеим сторонам и найти кого-то на стороне, объявив это Великой любовью его жизни.

.... Но ему не нравился Лю Линь, почему это должен быть этот подозрительный Омега?

Му Линь надолго задумался, а затем молча взглянул в сторону Гу Саньцяня. Тот тупо смотрел в окно, прикрыв лицо ладонью, словно в оцепенении. Му Линь почувствовал себя расстроенным, если бы только он был еще жив, Гу Саньцянь не оказался бы в водовороте власти, из которого не мог выбраться.

“Почему бы вам не жениться на том, кто вам нравится?”

Гу Саньцянь повернул свое лицо в сторону Му Линь, и тот сбавил тон: “Это лучше, чем просто найти кого-то на стороне!”

“Похоже, ты понимаешь мою ситуацию лучше, чем я думал.”

Му Линь на мгновение опешил: “А?”

Гу Саньцянь повернул голову, и его взгляд холодно скользнул по лицу Омеги: “Я только сказал тебе, что человек, на котором хочет женить меня император, - принцесса Лиюнь. Ты, кажется, все понимаешь.”

Му Линь поперхнулся и неловко отвел взгляд: “Я подумал так, поскольку вы вынуждены жениться на неподходящем человеке, какое это имеет отношение к принцессе Лиюнь?”

Он лихорадочно вспоминал, не сказал ли он чего-нибудь неподобающего об императорской семье. На самом деле его слова были просто заботой старшего о молодом поколении.

Почему Гу Саньцянь решил, что он знает, что происходит в их кругу? Если говоришь много, то совершаешь больше ошибок ...

Несмотря ни на что, давайте сменим тему.

“Ах, кстати, у тебя есть кто-нибудь, кто тебе нравится?”

Гу Саньцянь промолчал, но Му Линь был серьезно озадачен этим вопросом. Обычно, после того, как Альфа дифференцируется примерно в возрасте тринадцати лет, у него возникают смутные сексуальные импульсы и появляется влечение к Омегам. Гу Саньцяню было 20 лет, когда он умер, и он не слышал, чтобы тот говорил, что какая-нибудь Омега ему нравится ... Может быть, его дядя был слишком некомпетентен, из-за чего Гу Саньцянь не желал говорить с ним о своих проблемах?

Или он слишком застенчивый? В детстве его племянник легко стеснялся.

Смотри, он и теперь застенчивый.

Му Линь не мог больше настаивать на таком личном вопросе, поэтому они оба замолчали. Как раз в тот момент, когда Му Линь подумал, что Гу Саньцянь не ответит ему, тот тихо сказал: “Да.”

o~~~~

Му Линь испытал большое облегчение и был взволнован, поэтому он не заметил странности в тоне Гу Саньцяня, как будто тот сказал это не кому-нибудь, а самому себе.

“Тогда почему ты на ней не женишься? О, дай-ка угадаю, ты боишься, что окажешься в

опасности и потащишь за собой любимого человека. Поэтому просто решил найти кого-то, кто выйдет на первое место? Мне все равно, но ты должен хорошо ей объяснить, иначе она тебя неправильно поймет...”

“Заткнись□”

“Тогда.....”

Му Линь замолчал, обнаружив, что лицо Гу Саньцзяна стало чрезвычайно уродливым: “Еще одно слово, и я вышвырну тебя отсюда!”

“.....”

То, что происходило, только что было прекрасно.

Но почему его племянник так бурно реагирует?!

Вероятно, он поссорился с любимым человеком, поэтому был в плохом настроении, когда генерал заговорил об этом.

Му Линю пришлось закрыть рот и печально уставиться в оконное стекло. Если бы только он все еще был самим собой, он бы уже мог пить чай с невестой своего племянника, черт возьми и степенно беседовать.

<http://bllate.org/book/13776/1215969>